

Чтобы отпраздновать сегодняшнее удачное гадание, Цзинь Шуфэнь, возвращаясь домой через посёлок Цзюйфэн, радостно купила рыбу, фунт креветок и несколько упаковок сладостей, прихватив с собой Чжоу Цинъюэ.

Когда они добрались до окраины деревни Сяофэн, уже наступил полдень. Обе женщины были изрядно утомлены, а у въезда в деревню их поджидал десятилетний мальчишка, который то и дело оглядывался по сторонам.

Наконец заметив тех, кого ждал, он закричал:

— Тётушка Сань, сестрица Цинъюэ, у вашего дома только что человек помер... Староста велел мне дожидаться вас и передать!

Услышав это, Цинъюэ и Цзинь Шуфэнь переглянулись, и в глазах друг у друга они прочли лишь ужас и смятение.

— Спасибо, что предупредил, Ши-тоу. Вот, возьми сахарку, угощайся! — Цзинь Шуфэнь достала из-за пазухи несколько кубиков сахара. Получив лакомство, мальчишка радостно убежал играть.

Цинъюэ почувствовала, как задергался правый глаз, и, слегка подняв голову, прошептала:

— Тётушка Цзинь, неужели это...

Глаза девушки покраснели, губы мелко дрожали.

— Не может быть, предсказание мастера Гуаньчжэня самое верное... — она пыталась утешить её, но руки предательски дрожали. Ей самой было страшно: в конце концов, молитвы и гадания дают лишь призрачное спокойствие, кто знает, как всё обернётся на самом деле.

Они с трудом дошли до дома и увидели, что их двор окружён плотным кольцом односельчан.

В толпе раздался голос:

— Тётушка Сань вернулась, расступитесь, дайте дорогу!

Люди обернулись, увидели, что это и впрямь госпожа Хэ, и покорно расступились.

Цинъюэ крепко вцепилась в локоть Цзинь Шуфэнь. У порога, привалившись к двери, сидела женщина в коричневом платье с растрёпанными волосами.

— Тётушка Сань, эта старушка — ваша родственница? Она прямо у вашего порога в обморок упала, староста велел переложить её к вашей двери.

— Старушка? — Цзинь Шуфэнь обернулась. — Разве не девица?

Цинъюэ тоже была удивлена, но немного успокоилась.

Они подошли ближе и откинули волосы с лица незнакомки. Это действительно была женщина лет пятидесяти-шестидесяти. Прощупав пульс, они поняли, что дыхание едва уловимо, но она была жива.

Цзинь Шуфэнь мысленно упрекнула соседей в том, что те только глазеют, вместо того чтобы помочь, но тут же одёрнула себя: однажды в деревне уже подобрали странника, а тот ночью обчистил весь дом.

Она выпрямилась и спокойно произнесла:

— Жизни ничего не угрожает, расходитесь по домам!

Не найдя больше поводов для сплетен, сельчане начали расходиться.

— Цинъюэ, старушка на волоске от смерти. Сходи-ка на край деревни, позови лекаря Хэ...

— Хорошо, тётушка Цзинь, я помогу вам занести её в дом, а потом сразу побегу за дедушкой Хэ!

Устроив гостью в единственной гостевой комнате, Цинъюэ отправилась за лекарем, а Цзинь Шуфэнь, оставив продукты, принесла воды, чтобы обмыть лицо старушки. У той было благообразное, интеллигентное лицо — если бы не лохмотья, её можно было бы принять за знатную даму из учёной семьи.

Вскоре во дворе слышались шаги:

— Дедушка Хэ, скорее, сюда! — Цинъюэ, поддерживая лекаря под руку, торопила его в дом.

— Потихе, деточка, потихе, мои кости уже не те, чтобы так скакать... — проворчал старик, которого девушка, не дав договорить, притащила к ним со своего двора.

— Дядюшка Хэ, скорее, посмотрите её! — Цзинь Шуфэнь уступила место, открывая вид на бледную и измождённую старушку.

Лекарь Хэ присел рядом, положил пальцы на запястье больной, призадумался, а затем сменил руку.

Спустя мгновение он вынес вердикт:

— У этой госпожи обморок от истощения. Чашка сладкой воды поставит её на ноги, но организм сильно ослаблен, нужно будет как следует подкормиться!

— Только и всего? — удивилась Цзинь Шуфэнь.

Лекарь оскорбился таким недоверием:

— А вы чего ожидали? Пусть я не великий мастер, но отличить простой обморок от чего-то серьёзного могу! Хм, я пойду, не забудьте напоить её сладкой водой!

С этими словами разгневанный лекарь подхватил свой сундучок и зашагал прочь — куда быстрее, чем когда пришёл.

Цзинь Шуфэнь лишь развела руками:

— ...

Станный старик, даже про плату за визит забыл! Ладно, позже Цинъюэ отнесёт.

Чжоу Цинъюэ тоже стояла в недоумении:

— ...

Почему же дедушка Хэ только что бегал так резво?

Цзинь Шуфэнь не стала ломать голову и распорядилась:

— Цинъюэ, побудь здесь, я схожу приготовить сладкой воды.

Девушка послушно кивнула:

— Хорошо...

Старушка не приходила в себя даже после того, как её напоили. Цзинь Шуфэнь начала беспокоиться: женщина ей совершенно чужая, но раз уж упала у порога, бросить её было нельзя. Эх, лишь бы скорее очнулась, а если нет... придётся заниматься похоронами. То ли невезение, то ли убыток.

Вскоре старушка медленно открыла глаза. Увидев над собой двух женщин, она испуганно отпрянула.

— Кто вы? Где я? — голос её был хриплым.

— Очнулась! Слава богу. Цинъюэ, присмотри за ней, я пойду готовить обед, — Цзинь Шуфэнь вздохнула с облегчением. Уже за полдень, нужно кормить всех, а едоков прибавилось!

Она вышла, оставив девушку и старушку наедине.

Больная лежала, беспомощно обводя взглядом комнату: никакой роскоши, лишь соломенная крыша да покосившиеся деревянные балки.

Цинъюэ мягко пояснила:

— Это посёлок Цзюйфэн, деревня Сяофэн. Утром вы потеряли сознание у нашего порога.

Старушка долго собиралась с мыслями, прежде чем поняла, что её спасли. Она попыталась приподняться, чтобы поклониться, но Цинъюэ остановила её:

— Вам нужно больше отдыхать, не стоит двигаться.

Старушка, преодолевая боль в горле, прошептала:

— Благодарю... Спасение жизни — долг неоплатный. Всё, что в моих силах, я сделаю для вас.

Цинъюэ и не думала искать выгоды. Просто оставить человека умирать на пороге было бы бесчеловечно.

— Вы упали прямо у нашего дома, думаю, никто не прошёл бы мимо. Отдыхайте спокойно, — ответила Цинъюэ, хотя про себя подумала, что некоторые как раз могли бы и пройти.

Старушка немного подумала и, набравшись смелости, робко спросила:

— Мне некуда идти... Можно ли мне остаться у вас на некоторое время? Моё здоровье сейчас...

Цинъюэ лишь улыбнулась: такие вопросы нужно решать с тётушкой Цзинь. Успокоив гостью, она ушла на кухню.

— Тётушка Цзинь, та старушка просится остаться у нас... — Цинъюэ, глядя на огонь, решилась озвучить просьбу.

— Даже не знаю... Помнишь ту историю в деревне? Я боюсь оставлять чужих людей. Если бы она не была такой старой и немощной, я бы ни за что не согласилась.

— Хорошо, как скажете...

— М-м, как вкусно пахнет! Ты варишь рисовую кашу с креветками? — Цинъюэ принялась.

— Да, для неё, что-нибудь лёгкое.

После еды под присмотром Цзинь Шуфэнь старушка рассказала свою историю. Оказалось, её зовут Чжугэ Цзи, ей пятьдесят шесть лет, она родом из округа Цзиньбэй, провинция Чжунчжоу, из семьи потомственных врачей.

Она сама была искусным врачом, имела официальную лицензию и управляла аптекой, но мужская часть семьи отобрала у неё дело. Ей пришлось бежать, и в итоге она оказалась в таком плачевном состоянии.

Цзинь Шуфэнь прониклась сочувствием к её судьбе и рассказала немного о жизни в деревне. Проговорив около четверти часа, она увидела, что гостя утомилась, и велела ей отдыхать.

Чжугэ Цзи прожила в доме госпожи Хэ несколько дней. Благодаря заботе Цинъюэ и Цзинь Шуфэнь она быстро пошла на поправку. Однако её не покидала печаль: вся жизнь прошла, а накопленные медицинские знания некому передать.

Однажды, глядя на добрую и кроткую Цинъюэ, она решила сделать её своей ученицей. Цзинь Шуфэнь, услышав это, застыла в немом изумлении.

<http://bllate.org/book/20966/2127552>